

Лес неподалеку от деревни был странным местом.

Он был полон перемешанных запахов, а еще там было что-то, от чего мутило.

Но те, кто входил в лес, ничего такого не замечали. Это странное чувство ощущал только я.

Дурное предзнаменование.

У меня было стойкое ощущение, что это не просто умирающий лес. Именно поэтому я немедленно отправился на крик.

Боги «Последней кометы» не всесильны.

И я не исключение, как бы горько это ни было признавать.

Но когда я добрался до места, откуда донесся крик, меня ждал не набег чудовищ.

На земле сидел мужчина, обхватив руками лодыжку и тихонько постанывая.

Вокруг него столпились Ад и его товарищи, недовольно цокая языками.

— Тц-тц, поранился о траву. Заражения крови не хватало.

— Ай-ай-ай... Да перевязывай уже аккуратнее!

— Ноет, как баба, из-за какой-то царапины.

Как только рану перевязали разорванной тряпкой, мужчина завопил еще громче.

Каждый раз, когда он вскрикивал от боли, Ад укорял его.

Даже дети, сбежавшиеся на крик, в основном хихикали.

Только Дебра и еще пара ребятшек смотрели с беспокойством.

— Дяденька... Тебе очень больно?

— А? Н-нет. Просто дайте мне немного отдохнуть, вот и все.

Только сейчас он спохватился и попытался сделать вид, что с ним все в порядке.

Ад усмехнулся, глядя на него, и поднялся.

— Не смей меня. Сам же орал, как резаный, а теперь...

— Тсс. Нечего при детях такое говорить.

Все в порядке?

На всякий случай я осмотрел все закоулки леса, но врагов не было.

Осталось лишь слабое зловоние, словно здесь когда-то пронеслась стая трупных мух.

Однако интуиция бога — не то, чем можно пренебрегать.

Это своего рода предвидение, позволяющее предугадать, что произойдет в будущем.

Хотя мы и не собрали много трофеев... Я решил, что не стоит рисковать.

— На сегодня хватит. Возвращаемся и обустроиваем убежище.

Мои слова доходят до адресата, где бы он ни находился.

Даже в этом лесу, где высокие деревья заслоняют небо.

— Ч-что скажет Творец Звезд...

— Уже? Да мы почти ничего не собрали...

— Это все из-за тебя! Разнылся, будто помираешь, вот он и заволновался!

— Да нет же, мне правда было больно.

Ад и его товарищи препирались, но все же послушались меня.

Люди начали перекладывать собранные детьми припасы в корзины.

— Дядя, я принесла клубнику, как ты и просил!

— О, змеиная клубника. С ней суп будет не таким противным. Молодец, Дебра.

Они принесли и ароматные ветки, и съедобные грибы.

Первая самостоятельная вылазка в лес, организованная людьми, прошла на удивление успешно.

Однако мой взгляд невольно цеплялся за одно.

— С тобой точно все в порядке? Ты же кричал от боли.

— Прекращай уже, неловко же перед детьми. Ну... Эм... Я просто немного испугался, вот и все.

— «Немного» он говорит...

— Да, немного! Немного испугался! Доволен?!

В толпе, собиравшей пожитки, все еще препирались мужчина с перевязанной лодыжкой и Ад.

Я не мог отвести от них глаз.

Вернувшись из леса, я немедленно встретился с Венн и поделился своими опасениями.

— Изоляция, вы это имеете в виду?

Я не мог объяснить причину своих действий.

Рана была слишком незначительной, чтобы лечить ее моим дыханием. Единственным основанием для изоляции была моя интуиция. Венн, как лидеру общины, естественно, было о чем задуматься.

Даже если бы так сказал бог, лидер должен был подвергать сомнению все, прежде чем принять решение.

— Изолируйте его в одном из пустующих домов. И держитесь от него на расстоянии. Никому не приближаться.

Но я был непреклонен.

Если мы будем беспечны, то можем погибнуть в любой момент.

В моей голове всплыл один из бесчисленных вариантов развития событий, которые я пережил, играя в «Последнюю комету».

— Вполне возможно, что здесь замешан демон.

* * *

«Последняя комета» — это игра в жанре roguelike.

Ее отличают богатый рандом, необходимость в предварительных знаниях и сноровке, а также плавно возрастающий уровень сложности от начала и до конца.

Эти три фактора являются визитной карточкой жанра roguelike, побуждая игроков проходить игру снова и снова.

Это невероятно хардкорная игра.

Тем не менее, благодаря своей мрачной фэнтезийной атмосфере и увлекательному геймплею она обрела преданную фанбазу, и многие игроки по-настоящему увлеклись ею.

Поэтому, чтобы считаться ветераном в соответствующих сообществах, необходимо было как минимум трижды выполнить самое сложное достижение — «Убийца всего сущего».

И дело не только в гордости.

В зависимости от того, насколько разрушен мир и какова вероятность, установленная деревом событий, могут возникнуть самые разные ситуации.

В игре «Последняя комета» быть ветераном означало уметь быстро определить, какое именно событие происходит в данный момент.

То есть, распознать «знамение» и подготовиться.

Именно этого я и опасался — союза, сотрудничества с архидемоном.

Знамение уже было явлено.

Омотль, демон иного происхождения, появившийся, чтобы помочь Матери Мертворожденных, предводительнице легиона упырей.

Пришло время стряхнуть пыль с тревожных мыслей, которые я отодвинул на задний план.

Я уже было собрался спуститься вниз, решив, что карантин пора снимать, как вдруг...

— Да говорю же, со мной все в порядке!

Мужчина, якобы поранивший ногу о траву, метался по дому.

Естественно, он злился, что с ним обращаются, как с больным.

Тем более что внешне он выглядел совершенно здоровым.

Охранники, охранявшие дом, откровенно скучали.

— Нам нужно убедиться, что с тобой все в порядке. Немного терпения. Мы же заботимся о тебе.

— Заботитесь... Ха!

— Не время расслабляться. Сам бог побеспокоился о тебе, а ты ноешь. Радоваться надо!

Я появился именно в этот момент.

Незаметно подошел к зевающему охраннику и тронул его за плечо.

— А? Уже смена?

— Эй, ты чего! В-великий Творец Звезд, ваши почитатели у ваших ног!

Охранник, обернувшийся на голос, словно громом пораженный, застыл на месте.

Но я подошел не для того, чтобы его ругать.

— Это может быть опасно. Отойдите еще на десять шагов и будьте начеку.

— “Как прикажете!”

Глаза охранников, которые до этого момента едва ли не закрывались, стали зоркими и внимательными.

Я прошел мимо них и обратился к изолированному, бормочущему что-то себе под нос мужчине.

— Как тебя зовут?

— Ш-Шек.

— Не волнуйся. Я позабочусь о твоей ране.

— Э-это... Это серьезно?

Похоже, он думал, что просто порезался о траву, но раз уж сам бог пришел лично, то дело, видимо, серьезнее.

Беспокойство и страх. От Шека несло за версту этими эмоциями.

— Посмотрим. Сначала приляг.

Шек сглотнул и лег.

Хорошо бы мои опасения оказались напрасными.

В тот момент, когда я с тихим вздохом закатал штанину Шека...

Дзынь-дзынь-дзынь.

— А-а-ай!

— ...Сейчас я сниму повязку.

Я только закатал штанину, а Шек уже корчится от боли, хотя до этого момента выглядел совершенно здоровым.

Я жестом приказал снять повязку, и то, что я увидел, повергло меня в ужас.

Рана все еще должна была быть свежей, покрытой запекшейся кровью.

Но лодыжка Шека уже зажила, рана полностью затянулась новой плотью.

Если бы это была обычная плоть, то все было бы не так страшно.

Но бледно-серая кожа с проступающими синими прожилками была пронизана темно-фиолетовыми венами.

Я невольно протянул руку, чтобы проверить...

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Я придавил Шека, который забился в конвульсиях, своей золотой рукой.

Он выгнулся дугой, издавая леденящий душу вопль.

И было от чего.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Что-то, скрывавшееся под повязкой, под слоем серой плоти, начало шевелиться.

Что-то пульсировало под тонкой кожей, поднимаясь по ноге.

Я решил, что медлить нельзя, и уже было хотел ударить по этому месту божественной силой, но...

— Кха-а-а... А-а-а-а-а-а!!!

Серая кожа появилась на боку, на бедре, на ключице...

Я уже сталкивался с подобным в игре.

Я напряг зрение, пытаюсь разглядеть невидимое.

И тогда мне открылся весь ужас, скрывавшийся под маской здоровья.

— Хрип... Кха... Ах...

Несмотря на хриплое, прерывистое дыхание, я мало что мог сделать.

Плоские насекомые, похожие на клопов.

Один из них присосался к правому предсердию, медленно растворяя его.

И откладывая повсюду яйца.

Благодаря этому я сразу понял, что это за тварь.

Трупный клещ.

Насекомое, созданное путем скрещивания плоти упыря и живого червя.

Чудовище, порожденное связью Матери Мертворожденных и Кровавой Грязи.

— Хрип... Кха-а... Уф...

Осознав это, я уловил знакомый взгляд, направленный на меня из хрипящей глотки.

[Ночь — наше время... Если ты думал, что твой слабый звездный свет защитит твоих людишек, то ты ошибался.]

Мать Мертворожденных, скрежеща зубами, вдруг расхохоталась.

[Несметное количество моих деточек нашло приют в утробе этой матери.]

— А-а-а... Кха-а-а... У-у-у...

Шек умирал заживо, превращаясь в гнездо для паразитов.

Все его тело обращалось в плоть упыря.

Коварство трупных клещей заключалось в том, что их было трудно обнаружить, а еще в том, что они поражали сердце.

Будучи живыми существами, они не считались злом, поскольку размножались естественным путем.

Они были инструментом демонов, свободным от законов этого мира, гласящих, что неживые не могут производить потомство.

Это чудовище, созданное специально для того, чтобы обойти установленные правила, обрекало свою жертву на самую ужасную смерть.

Рану можно вырезать. Но сердце — нельзя.

Мать Мертворожденных, смакуя мою дилемму, рассмеялась.

[Они покидают тебя один за другим.]

...Но я был богом.

Неважно, откуда я пришел и какими способностями обладаю, я должен был быть способен на невозможное.

Если бы у меня было больше свободы действий. Если бы я мог найти более креативное решение.

Я лихорадочно вспоминал все, о чем жалел, играя в эту игру.

Я поднял правую руку, игнорируя издевки Матери Мертворожденных.

Направил ее... Прямо в грудь Шека.

— Шек, тебе может быть больнее, чем сейчас. Ты готов?

— Хри... Хри...

Шек, истекающий холодным потом, не мог вымолвить ни слова.

Я воспринял его молчание как согласие.

— Хри-и-и-и!!!

Умиравший Шек распахнул глаза, будто смерть настигла его по-настоящему.

Он перестал биться, только пальцы мелко дрожали.

— Боль — это хорошо.

Тук-тук.

Я сжал своей рукой его сердце, бьющееся все медленнее, окрашиваясь в сероватый цвет.

Пораженное паразитами, оно уже давно не справлялось со своей функцией.

Я собрал божественную силу в правой руке, сжимающей сердце.

— Скоро все закончится.

Хрусть.

Эти слова я произнес, сжимая сердце с силой, способной создавать звезды.

И как только раздавленное сердце рассыпалось в золотую пыль...

Я разжал ладонь, а затем сжал ее снова, сжимая пыль.

[...Твоя сила. Твоя решимость.]

Так я создал новое сердце.

Сердце, которое только что появилось на свет и еще не умело биться, поэтому я сам задал ему ритм.

Тук-тук.

Каждый раз, когда испорченная кровь возвращалась к сердцу, она рассыпалась в золотую пыль.

А когда сердце снова начинало биться, пыль превращалась в алую кровь.

Тук-тук.

Серая кожа упыря, покрывавшая его кожу, отваливалась, словно шелуха.

Трупные клещи, ползавшие по венам, были раздавлены и превратились в питательную массу.

Тук-тук.

И когда я наконец убрал руку от созданного мною сердца...

Шек, хоть и потерял сознание от боли, но все еще дышал.

[Каждый раз, когда я вижу это, моя уверенность крепнет.]

Черное солнце еще не взошло.

Но мир все еще был погружен во тьму.

[Творец Звезд, твоему путешествию суждено закончиться здесь.]

Его взгляд исчез.

Вскоре до меня донесся крик Венн.

— Творец Звезд! На нас надвигается рой насекомых!

Это была главная причина, по которой новички в «Последней комете» гибли.

И причина, по которой я всегда был начеку.

Ведь ночь — это время, когда нет солнечного света.

- Даже если черное солнце не взошло, демоны все равно нападают.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4668973>